

Бай Инь не обратила внимания на слова Чэнь Суцю, её лицо стало очень неприятным, потому что она ясно увидела мелкие иероглифы на одном из клочков бумаги.

Это явно был отчёт о проверке беременности.

Но как он мог оказаться в комнате её старшего брата? При этой мысли сердце Бай Инь забилось так сильно, что она тут же принялась увещевать себя не думать лишнего.

Нужно просто собрать все кусочки целиком, тогда можно будет увидеть, чьё имя указано в отчёте о беременности.

Нервно присев на корточки, она принялась собирать обрывки, а Чэнь Суцю направилась в её сторону.

Бай Инь торопилась, её руки двигались быстрее, и вскоре она быстро собрала все клочки бумаги. В тот миг, когда она увидела имя, её лицо будто лишилось крови.

Действительно, её брат!

— Дитя, как же так, мать зовёт, а ты даже не отзываешься? Что там такое интересное, что ты так уставилась? Разве в мусорном ведре твоего брата могут быть какие-то сокровища.

Бай Инь тут же очнулась, вздрогнула, и в панике попыталась смять бумагу, зажав её в ладони.

Зоркая Чэнь Суцю мгновенно заметила её странное поведение, выхватила бумагу из её рук и проговорила:

— Что это такое? Ведешь себя скрытно.

— Верни мне, — испуганно побледневшая Бай Инь встала на цыпочки, пытаясь отобрать обратно.

Чэнь Суцю не спеша подняла руки повыше, взглянула на бумагу и, увидев, что это отчёт о беременности, сначала остолбенела, а затем внутренне усмехнулась. Так вот в чём дело.

— Бай Хуэйчжан, я же говорила, почему твой сын вдруг ни с того ни с сего сбежал? Оказывается, он кого-то животом нагрузил.

Бай Хуэйчжан вытаращил глаза и гневно прорычал:

— Что ты сказала?

Чэнь Суцю не придавала значения его тону.

— Иди сюда, посмотри сам.

Бай Инь нервничала так, что с неё градом лился пот.

— Мама, не надо так.

Видя, как Бай Инь беспокоится, Чэнь Суцю ещё больше укрепила в своей догадке. Похоже, всё действительно так.

Однако она также слегка разозлилась: её собственная дочь так защищает этого парня прямо у

неё на глазах, как такое можно спокойно переносить?

Бай Хуэйчжан подошёл, молча взял бумагу, взглянул и нахмурил брови.

— Видишь? Я не ошиблась, — самодовольно произнесла Чэнь Суцю.

Бай Хуэйчжан не обратил на неё внимания. Увидев что-то, он внезапно резко изменился в лице. Чэнь Суцю не заметила этого и продолжала подливать масла в огонь.

— Вот поэтому детей нужно строго воспитывать с малых лет, а то вырастут, натворят дел, и потом не расхлебаешь.

Лицо Бай Хуэйчжана стало мрачным, он закипел от гнева:

— Заткнись!

Чэнь Суцю, видя, что он ни с того ни с сего вспылел, почувствовала себя обиженной.

— Чего ты так орёшь? Это же твой сын так поступил, я всего лишь констатирую факт.

Бай Хуэйчжан снова скомкал клочки бумаги, швырнул их в мусорное ведро, затем снова сел, закрыл глаза и погрузился в раздумья.

— Всё не так.

Чэнь Суцю спросила:

— Что не так?

Бай Хуэйчжан открыл глаза, казалось, у него уже не осталось сил злиться.

— Не он кого-то животом нагрузил.

Чэнь Суцю была ошеломлена и смущена. Она посмотрела на выражение лица Бай Инь, затем вспомнила реакцию Бай Хуэйчжана минуту назад.

— Ты хочешь сказать, что это ЕГО живот нагрузили?!

Бай Хуэйчжан счёл эти слова неприятными и резкими, бросил на неё сердитый взгляд, но, понимая, что она не ошиблась, тяжело вздохнул.

— Эх, всё потому, что я не уделял ему должного воспитания.

— Как это может быть твоей виной, — спустя долгое время опомнившись, Чэнь Суцю, невзирая на внутреннее изумление, поспешила утешить его.

Бай Хуэйчжан посмотрел на неё, его взгляд стал строгим.

— Об этом происшествии ты не должна никому ни словом обмолвиться, поняла?

Чэнь Суцю в душе не придавала этому значения, но знала, что сейчас не стоит его злить, поэтому лишь покорно согласилась.

Бай Инь и без напоминаний, естественно, сохранила эту историю в строжайшей тайне.

Однако неизвестно почему, в конце концов слух всё же просочился наружу. Поползли сплетни, в которых так или иначе высмеивали сына семьи Бай за непристойное поведение, мол, переспал с каким-то неизвестным мужчиной, забеременел, опозорил семью и был вынужден сбежать из дома.

Бай Хуэйчжан был в ярости, расследование показало, что слух распространила уборщица, работавшая у них дома. В тот день они сильно ссорились, и, видимо, кто-то подслушал и передал дальше как сплетню.

В гневе Бай Хуэйчжан уволил всех уборщиц до одной, но это уже ничего не могло исправить.

В конце концов слухи разрослись ещё сильнее, и в итоге, передаваясь из уст в уста, превратились в историю о том, что сына семьи Бай опозорили, после чего родители в гневе вышвырнули его из дома.

— Ты слышал о той истории?

Чжоу Кунь внезапно вспомнил недавнюю историю, активно обсуждаемую в их кругу, и обратился к задумчивому мужчине напротив.

Си Янь опустил взгляд на шахматную доску, перебирая в руках чёрные камни, и рассеянно проговорил:

— Говори.

Чжоу Кунь подумал, что тому, возможно, интересна эта тема — в конце концов, он, кажется, равнодушен к Бай Лэ, — и подробно изложил всё, что знал.

— Вот тот парень из семьи Бай, который дружит с моим младшим братом, несколько дней назад сбежал из дома.

Рука Си Яня, игравшая с камнем, замерла, он поднял глаза и уставился на собеседника, во взгляде мелькнула острая холодность.

— Что ты сказал?

Видя его реакцию, Чжоу Кунь внутренне отметил: «Как и ожидалось», внешне не выражая эмоций, продолжил:

— Говорят, его принудили к интимной связи, он забеременел, и старики Бай выгнали его из дома.

Закончив, он не преминул добавить:

— Всё это лишь слухи, просто послушай, не принимай близко к сердцу. Ему самому эти слова казались крайне нелепыми.

Но, к его удивлению, лицо Си Яня стало очень мрачным, его и без того бледное лицо стало ещё страшнее. Он крепко нахмурил брови, сжав в руке чёрный камень так, что острые грани впились в ладонь, причиняя боль, на которую он не обратил внимания.

— Выйди.

Чжоу Кунь опешил, слегка нахмурился, но не стал возражать, лишь поднялся, оставив фразу

«Четвёртый дядя, хорошего отдыха», и с тяжёлым сердцем удалился.

Секретарь Син, всё это время стоявший позади, не мог скрыть потрясения на лице. Внезапно он вспомнил ту встречу с Бай Лэ в аптеке и нерешительно проговорил:

— Четвёртый господин... Есть кое-что, о чём я хочу вам сказать.

Голос Си Яня почему-то стал хриплым:

— Говори.

— В тот день в аптеке я встретил господина Бай Лэ, видел... видел, как он покупал тест на беременность...

Си Янь резко наклонился и закашлялся. На его бледном лице появился болезненный румянец, кашель звучал так, словно он пытался выкашлять все внутренности.

Он швырнул чёрные камни, что были в его руке, они рассыпались по полу с чистым звонким звуком.

— Почему ты не сказал раньше...

Секретарь Син онемел, не зная, как ответить.

Прошло неизвестно сколько времени, пока Си Янь наконец не перестал кашлять. Он медленно поднял голову, в его тёмных глазах вспыхнул странный свет, будто он ухватился за что-то, уголки губ слегка приподнялись.

— Как ты думаешь, может ли этот ребёнок оказаться моим?

Авторское примечание: Хе-хе, четвертый господин все понял! Дальше он отправится вытаскивать человека обратно! Вытащит и будет безмерно баловать! Спасибо всем за подписку! В течение 24 часов оставляйте комментарии от 2 баллов — будут красные конверты! Я отправляю красные конверты пачками, возможно, в комментариях они отображаться не будут, но уведомления появятся в личном кабинете! Благодарю за поддержку в период с 2020-02-19 23:05:56 по 2020-02-21 00:05:49 за брошенные кости счастья или поливание питательной жидкостью моих ангелочков! Спасибо за поливание питательной жидкостью моих ангелочков: Яогуай а, Сяо Доудоу — 10 флаконов; Дайвер — 3 флакона. Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15587/1388059>